

власти, а не то бургундское войско, побывавшее в Гаскони, должно будет без промедления напасть на Бретань. Узнав об этом, король Юдихильд вместе с многочисленными подарками поспешил к Дагоберту в Клиши и, прибыв туда, поручился в том, что несправедливость, совершенная его подданными по отношению к народу франков, будет исправлена, и пообещал, что он сам и королевство Бретань, которым он правит, навсегда признают над собой власть Дагоберта и королей франков. Однако он не пожелал разделить с Дагобертом трапезу, ибо был Юдихильд человеком верующим и богобоязненным. Когда Дагоберт сел за стол, Юдихильд покинул дворец и отправился отобедать в жилище референдаря Дадо, который, как он знал, во всем следовал святой вере. На следующий день Юдихильд, король Бретани, попрощался с Дагобертом и возвратился в Бретань, будучи почтен Дагобертом ответными подарками. На пятнадцатом году правления короля Дагоберта вся знать гасконских земель вместе с герцогом Ангиной прибыла к Дагоберту в Клиши, но там из страха перед королем они поспешили укрыться в церкви Святого-Дионисия. Мягкосердечный Дагоберт [пообещал] сохранить им жизнь. И вот гасконцы дали там клятвы в том, что все они будут верны Дагоберту, и его сыновьям, и королевству франков, но, как показали события, эти клятвы они не сдержали точно так же, как и все предыдущие. С разрешения Дагоберта гасконцы возвратились в свои пределы.

«Хроника Фредегара». IV, 78

Ленивые короли

На шестнадцатом году своего правления Дагоберт заболел дизентерией на вилле Эпинэ, расположенной на реке Сене недалеко от Парижа. Оттуда он был доставлен своими [людьми] в базилику Святого Дионисия. Через несколько дней, ощутив, что его жизни угрожает опасность, он срочно призвал к себе Аэгу и поручил его попечению королеву Нантехильду и Хлодвига, своего сына. Чувствуя приближение смерти, он положился на Аэгу, своего испытанного советника, ибо благодаря его усердию царствующий может деятельнее управлять [королевством]. Совершив это, [Дагоберт] через несколько дней почил и был похоронен в церкви Святого Дионисия, которую еще при жизни щедро украсил золотом, драгоценными камнями и множеством ценных предметов, а также позаботился щедро [украстить церковь] снаружи, уповая на щедрую помощь и заступничество [святого]. Он подарил [этой церкви] деревни, виллы и имения, чему многие удивлялись. Он повелел устроить [в этой церкви] песнопения наподобие святого Аквинского монастыря, но известно, что этому нововведению противился по своему неразумию аббат Аигульф. После кончины Дагоберта его сын Хлодвиг, будучи еще в юных летах, получил королевство; люди со всей Нейстрии и всей Бургундии возвели его на трон на вилле Мале. Аэга вместе с королевой Нантехильдой, оставшейся после Дагоберта [вдовой], на первом, втором и третьем годах правления Хлодвига достойным образом управляли двором и королевством. Аэга выделялся мудростью среди других знатных людей Нейстрии и превосходил их всех умением проявлять в любом деле ²⁴ терпение. Был он благородного рода, исполнителен в делах, хорошо образован и искусен в речах, всегда следил за справедливостью, однако многие ненавидели его за жадность. По совету Аэги всем возвратили имущество, которое в королевствах Бургундии и Австразии было по повелению Дагоберта несправедливо отнято и вопреки законному порядку передано в казну.

Прошло три года со времени смерти короля Дагоберта, и Аэга, заболев лихорадкой, умер на вилле Клиши. Несколькими днями ранее Эрменфред, женатый на дочери Аэги, злодейски убит в местечке Ожер комита Хаинульфа. Из-за этого дела по повелению и с разрешения королевы Нантехильды родители Хаинульфа и многие другие люди разграбили его имущество. Эрменфред бежал в Австразию, в Реймс, в базилику Святого Ремигия, и там в течение многих дней скрывался от королевского гнева. После кончины Аэги Эрхиноальд, родственник родительницы Дагоберта, стал майордомом двора Хлодвига. И поскольку был он человеком осторожным и преисполненным добродетели, к священникам относился с почтением, разговаривал со всеми спокойно и по-доброму, никогда не был надменен и не был сребролюбив, то в течение его жизни царил богоугодный мир. Он был мудр, но поначалу мудрость его сочеталась с простотой, в вещах он знал меру, так что все его любили. А еще считаю нужным подробно рассказать в этой книге о том, каким образом после кончины короля Дагоберта его сокровища были поделены между сыновьями. Когда после смерти Дагоберта

²⁴ Досл. «обученный во всем».